

Восстание 1916 года в Кыргызстане сквозь призму периодической печати 1991 г.

Как отмечено в Указе Президента Кыргызской Республики «О 100-летию трагических событий 1916 года» от 27 мая 2015 года «Национально-освободительное восстание кыргызского народа и последовавшая за ним трагедия 1916 г., сохранившаяся в памяти народа как «уркун» (Великий исход) должны занимать особое место в истории Кыргызстана». Общество республики обязано увековечить «память погибших в ходе уркуна» и определить «достойное место национально-освободительного восстания 1916 г. в истории страны и его роли в возрождении кыргызской государственности».

В нынешнем году в республике на государственном уровне будет проведен ряд важнейших мероприятий, посвященных трагическим событиям 1916 года.

Несмотря на кажущуюся изученность темы, многие вопросы остаются еще спорными. Об этом свидетельствуют статьи на интернет-сайтах и страницах периодической печати. При этом отдельные авторы преподносят известные факты как новые, и на основе нескольких тенденциозных материалов выдвигают ошибочные суждения. В связи с этим в данной статье мы попытались сделать краткий обзор публикаций в периодической печати 1991 г., посвященных восстанию 1916 г.

На заре демократических преобразований – в 1991 г. – общественность республики широко отметила 75-летие восстания 1916 г. – одну из немеркнущих, героических и, вместе с тем, трагических страниц в истории борьбы кыргызского народа и других народов Центральной Азии за свое национальное и социальное освобождение.

Данное событие совпало с периодом, когда в результате перестройки всех сфер духовной жизни резко возросло национальное самосознание кыргызского народа. Объектом его внимания стало

обращение к прошлой истории, которая изобилует «белыми» и «черными» пятнами, а порой и извращенными фактами в угоду идеологическим установкам партийно-тоталитарного режима. В связи с 75-летием восстания в журналах и газетах Кыргызстана в течение 1991 г. было помещено около 100 публикаций различного содержания и характера. Авторами их являются историки, журналисты-публицисты и представители общественности республики.

Отдавая должное сотрудникам периодической печати за публикации разносторонних (порой и противоречивых) материалов, следует отметить, что нам предстоит кропотливая работа по осмыслению их с позиций исторической действительности и правды. Ведь одним из неперемennых условий исторических исследований является осуществление историографического обзора и анализа имеющихся сведений. Такой обзор позволит уяснить различные точки зрения и облегчит возможность их оценки, поможет найти ключ к правильному решению сложнейшей проблемы.

подавляющее большинство (около 80%) статей были опубликованы на кыргызском языке. Их условно можно разделить на следующие группы:

1. Переиздание публикаций прошлых лет.
2. Статьи ученых-историков, в которых выражены их взгляды, высказанные в ходе дискуссий и круглых столов.
3. Собственные исследования журналистов-публицистов, приуроченные к 75-летию восстания 1916 г. в Кыргызстане.
4. Неизвестные и неопубликованные рукописи участников восстания.
5. Воспоминания очевидцев тех событий.
6. Статьи, заметки и отклики различных представителей общественности республики.
7. Сообщения и заметки о мероприятиях, посвященных 75-летию восстания 1916 г.

К первой группе относятся переведенные на кыргызский язык труды видных партийно-государственных деятелей Центральной Азии – Ю. Абдрахманова, Б. Исакеева и Т. Рыскулова (опуб. в журн. «Коммунист Кыргызстана» и «Ала-Тоо»), брошюра историка Шеста-

кова и казахского публициста-переводчика Кыр баласы, изданная к 10-летию восстания (опуб. в газ. «Кыргыз маданияты»), выступление А.Ф. Керенского на заседании Государственной Думы (опуб. в газ. «Жаштык жарчысы»), а также свидетельские показания Г.И. Бройдо и Я.И. Королькова (опуб. в газ. «Кыргыз маданияты»). В 1920–1930-х гг. они были изданы на русском языке и впоследствии основные фактические материалы, положения выводы критически использованы в специальных исследованиях историков страны. Вследствие необоснованных репрессий партийно-государственных деятелей национальных окраин, их труды были переданы в спецхранилища библиотек и архивов. Поэтому переиздание их, причем на кыргызском языке, вызвало широкий отклик общественности республики. Естественно, к ним получили доступ как неподготовленный читатель, так и публицисты, которые в большинстве своем без критического анализа ринулись использовать эти материалы, зачастую отрывая их от общего контекста.

Следует сказать, что Ю. Абдрахманов, Б. Исакеев и Т. Рыскулов во многом стояли на современных позициях. Отсутствие профессионализма компенсировалось тем, что они сами были очевидцами событий 1916 г., причем широко пользовались воспоминаниями участников восстания. Это и позволило им высказать ряд верных положений о причинах, характере, составе участников, трагических последствиях поражения восстания и бегства в Китай. Они считали, что в целом национально-освободительное и антиимпериалистическое выступление против царизма приняло характер восстания против всех русских, как угнетающей нации в колониальных окраинах. К сожалению, из-за недостаточности документальных материалов при изложении фактического материала они допустили ряд неточностей. Тем не менее, они сумели трезво взглянуть на исторические события 1916 г., дать им смелые оценки. Даже при известной скидке на время нельзя не признать глубины и точности многих из них. Приблизительно в таком же ключе написана брошюра Шестакова и Кыр баласы. Правдивостью изложенных фактов о взаимоотношениях кыргызов с русско-украинскими переселенцами в начале XX в. и о ходе восстания в Прииссыккулье подкупает показание Я.И. Королькова,

являющегося и поныне важным подспорьем при изучении проблем истории Кыргызстана.

Совсем другое впечатление оставляют выступление будущего главы Временного буржуазного правительства А.Ф. Керенского, который хотел дешевой популярности, объясняя причины действий царских карателей в Туркестане, а также свидетельские показания Г.И. Бройдо в духе идеологических установок 1920-х гг.

Историками республики было опубликовано в общей сложности 15 статей. Из них львиная доля принадлежит признанному специалисту в этой области К.У. Усенбаеву. Его взгляды на события 1916 г., изложенные в монографии «Восстание 1916 г. в Киргизии» (1967 г.) и ряде материалов, перепечатанных в связи с его 75-летием, разделяют многие ученые и общественно-политические деятели Кыргызстана.

Однако в условиях плюрализма мнений в статьях ряда ученых (С.Т. Табышалиев, К.А. Токтомушев), опубликованных в газете «Слово Кыргызстана», восстание 1916 г. рассматривается по-новому. В них подвергается сомнению правильность бытующих в республиканской историографии оценок его характера в Семиречье, высказано мнение об отношении повстанцев к крестьянам-переселенцам, приведены конкретные цифры потерь кыргызского народа в результате жестокого подавления восстания царизмом и бегства кыргызов в Китай. Авторы выступают против определения восстания как национально-освободительного движения, обосновывая это тем, что кыргызы в тот период еще не сформировались в нацию.

Эти тезисы попытался опровергнуть в полемической статье Т. Чороев (опуб. в газ. «Кыргыз маданияты»). Кажется убедительным его довод о национально-освободительном характере восстания 1916 г., так как всякое выступление против колониального гнета период капитализма считается национально-освободительным движением, и предшественники не придавали особого значения терминам «народ» и «нация» и равнозначно использовали их в своих трудах.

В другом важном вопросе (вопреки утверждениям многих) о характере восстания в Семиречье, видимо, следует признать то, что в отдельных местностях действительно имели место кровавые меж-

национальные столкновения, от которых пострадала часть трудового переселенческого и коренного населения края.

Материалы круглого стола (опуб. в газ. «Кыргыз маданияты» и жур. «Саясий трибуна»), содержат интересные суждения преподавателей исторического факультета Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына. Так, А. Мокеев считает восстание заранее организованным и в определенной степени запланированным его руководителями. А. Арзыматов утверждает, что это не восстание, а социальная революция, направленная на аграрное и национальное освобождение коренного населения края. Он и ряд других участников круглого стола отвергают антифеодалный характер выступления, мотивируя это тем, что народно-освободительное движение объединяло все слои кыргызского общества.

Самые разноречивые, противоречащие друг другу сведения выдвигаются об убыли и жертвах кыргызского народа в 1916 г. Основная группа ученых (С.Т. Табышалиев, К.У. Усенбаев, Г.К. Кронгардт), основываясь на достоверных документальных источниках и демографических данных, приводят цифру в более чем 100 тыс. (приблизительно 40–42% всего коренного населения северной части Кыргызстана). Однако на страницах прессы можно встретить и более завышенные цифры. Так, по мнению И.С. Болджуровой (интервью газ. «Кыргыз маданияты»), потери коренного населения Северной Киргизии составили 203800 человек. Ссылаясь на эти данные, А. Арзыматов утверждает, что число жертв кыргызского народа составляло 66%. Другой исследователь, С. Бегалиев, не ссылаясь на источники, пишет, что в результате жестокого подавления движения повстанцев численность кыргызов в Пишпекском уезде сократилось на 54, а в Прииссыккулье – на 73%.

Эти утверждения были подхвачены отдельными публицистами и представителями общественности. По всей видимости, преувеличенные данные были взяты без дальнейшего углубленного изучения и критического анализа из работы Т. Рыскулова, который на основе сведений Семиреченского областного статистического комитета писал, что убыль коренного населения Пишпекского и Пржевальского уездов от начала восстания к январю 1917 г. составила 41975 кибиток. Определяя численный состав каждой кибитки (5,1 чел.), он подсчитывал

вает убыль коренного населения, равную 214072 чел. Используя эти данные, современные историки забывают о том, что из числа убывших к январю 1917 г. около 100–120 тыс. уже находились в Китае.

Резко выделяется на фоне других публикаций статья Е. Макарова (опуб. в газ. «Слово Кыргызстана»). В предварительной части он заявляет, что в публикациях сознательно скрываются от общественности данные о подготовке и развитии повстанческого движения, о его организаторах – потомственных манапах. По его мнению, в «южном очаге восстания прослеживается антивоенный, антицарский его характер с признаком антифеодального уклона», а на севере – «его направленность не отражала интересы кыргызского и других народов». В связи с этим он делает вывод, что оно заранее «было обречено на поражение», так как «прирученная к беспрекословному повиновению родовым вождям основная часть населения» боролась «за интересы реакционно-феодальной верхушки, против будущего». Как видно из приведенных цитат, начисто отрицая героическую борьбу кыргызского народа против социального и национального гнета, он подвергает сомнению характер, ход и движущие силы восстания, сплошь и рядом пользуется надуманными, подтасованными фактами. В пылу эмоций нередко использует противоречивые данные, что могло бы привести к обострению межнациональных отношений. В целом статья Е. Макарова не выдерживает никакой критики.

К третьей группе относятся статьи историка О. Ибраимова и журналистов-публицистов К. Карабекова, Г. Павлюка и ряд других (опуб. в журн. «Ала-Тоо», газ. «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек» и в «Молодежной газете»), которые были приурочены к 75-летию восстания. В погоне за сенсацией они пользовались материалами, которые отличались оппозиционностью и предвзятостью. При этом они игнорировали или предпочитали умалчивать результаты специальных научных исследований историков 1960–1980-х гг. О. Ибраимов в статьях «Кызыл Кыргызн» и «Неизвестный геноцид» неправомерно утверждает, что на изучение проблемы было наложено табу. Допуская ряд фактических неточностей, в том числе об убыли и жертвах, приводит ошибочные данные Т. Рыскулова, начисто отрицая исторические корни дружбы между русским и кыргызским народами в условиях ко-

лониальной политики царизма. Идя на поводу у Г.И. Бройдо, причину восстания видит в провокаторской политике царизма. (Ради справедливости следует отметить, что О. Ибраимов, как истинный ученый, глубоко изучив события 1916 г., в интернет-статье от 30.11.2015 г., пишет: «...Чтобы отдельные факты истории, поверхностно истолкованные, не вносили раздор в жизнь новых поколений, между Россией и Кыргызстаном»).

Заслуживает внимания статья К. Карабекова, который, внимательно изучив труды историков, освещает проблему разносторонне и главную причину восстания видит в беззащитном отчуждении кыргызских земель в пользу переселенческого фонда; показывает роль мусульманского фактора и Первой мировой войны в ускорении выступления народов Центральной Азии против колониального режима царизма; выдвигает версию о том, что коренные жители не верили, что набор идет на тыловые работы; правильно оценивая роль института манапства, приходит к заключению, что «отговаривали от восстания они не из страха за свою жизнь, а руководствуясь трезвым, мудрым расчетом»; в известной мере автор прав, когда пишет о степени организованности восстания; без детализации, но правильно излагает начало, ход и поражение восстания, бегство кыргызского народа в Китай. В поле зрения попали незаметные, но важные детали: о бегстве небольших групп кыргызов из Ферганы в Афганистан, о первоначальном прибытии беженцев из Китая (дунган, уйгур) в Кыргызстан в XIX в. Вместе с тем, ему не удалось избежать и ошибок. В объемной статье затушевывается героическая борьба повстанцев, противопоставляются характер и цели восстания народных масс в Туркестане и Семиречье: в первом – якобы боролись под лозунгом газавата против мобилизации мужчин на военно-тыловые работы, а в Семиречье – за возврат своей земли от колонизаторов, хвалит А.П. Стольпина, проводившего политику усиленного грабежа кыргызских земель в пользу переселенческого фонда.

Г. Павлюк, известный журналист, погибший от рук бакиевского режима, ссылаясь на «Краткий политический словарь», игнорирует национально-освободительный характер восстания 1916 г. в Кыргызстане. Ошибочны его выводы о том, что тогда как «русский солдат (рабочий, крестьянин) воевал и погибал на фронте», другие россий-

ские подданные – кыргызы отказывались даже от тыловых работ, цели и программу выступлений могли-де составить только бай-манапы, а «двигал толпами тот самый инстинкт толпы». Стараясь обелить действия царских карателей, он утверждает, что подавление восстания является ответной реакцией властей на него, а советские ученые и политики якобы сделали все, чтобы заклеить, прежде всего, тех, кто подавлял выступления местных народов. Вообще-то он находит изъяны во всех работах историков, даже общий пафос обращения обществу в связи с 75-летием восстания 1916 г. вызывает у него раздражение и недоумение.

К сожалению, приводимые в статье материалы не имеют под собой глубоко изученной документальной базы.

В целом публицисты строят свои исследования на основе двух-трех документов или воспоминаний, хорошо известных из литературы прошлых лет. Следовательно, для них характерно поверхностное, однобокое и, зачастую, ошибочное освещение в результате слабого знания исторических трудов и документальных источников.

К четвертой группе можно отнести рукописи участников восстания Б. Солтоноева, Толо ажы уулу Ибраима, Актана Тыныбек уулу и рассказ Борубая Кененсарина (опуб. в журн. «Ала-Тоо», газ. «Кыргыз маданияты» и «Жаштык жарчысы»). В условиях идеологизации исторической науки воспоминания и рукописи непосредственных участников восстания хранились в их личных и семейных архивах. Только благодаря перестройке, активному вмешательству ряда сотрудников редакций, а также родственников, пожелтевшие страницы были извлечены из сундуков, опубликованы в периодической печати. Они проливают истинный свет на ход восстания, сражений в отдельных местностях, трагические последствия подавления восстания, бегство в Китай и тяжелую жизнь на чужбине. Внимательное ознакомление с ними позволит уточнить отдельные аспекты движения 1916 г. и найти ответы на ряд спорных вопросов.

В пятую группу входят статьи и воспоминания Х. Карасаева, А. Токтомушева, К. Качикеева и Абдрасула Алымкул уулу (опуб. в журн. «Ала-Тоо», газ. «Кыргызстан туусу» и «Бишкек шамы»). В них в основном освещаются трудности перехода через перевалы, гибель людей

и животных от холода, голода и болезней, страдания на чужой стороне и тяжелые испытания трудового народа в 1916–1918 гг. Они помогут восстановить некоторые детали событий, углубят наши знания от живых впечатлений очевидцев. Однако воспоминаниям, написанным спустя 75 лет, неизбежно присущи отдельные неточности, преувеличения некоторых моментов, так как со временем из памяти стираются мелкие события. Среди них статья старейшего ученого-филолога Х. Карасаева, предлагающего свое видение событий 1916 г. Утверждая, что у восставших не было намеченных целей и конкретной программы, он считает событие «бунтом» против набора рабочих на тыловые работы. Его взгляд разделяет геолог, санжырачы и любитель истории Ж. Кенчиев (опуб. в газ. «Бишкек шамы»).

К шестой группе публикаций принадлежат самые многочисленные и разноречивые статьи и отклики, написанные представителями широкой общественности республики. В историческую науку они не вносят практически ничего нового. Лишь местами встречаются интересные мысли или приводятся сведения об участниках, ходе и последствиях восстания 1916 г.

К последней группе причисляются сообщения и заметки о мероприятиях, проведенных в связи с 75-летием восстания 1916 г. в Кыргызстане. Они, в целом, носят информативный характер.

Сегодня, склоняя голову перед памятью безвинно погибших 100 лет назад, искать виновных в событиях 1916 г. среди живущих ныне на земле нашей независимой республики, под ее небом – преступно.

Завершая краткий обзор публикаций, посвященных 75-летию восстания 1916 г., следует отметить, что смысл изучения прошлой истории должен заключаться в том, чтобы извлекать из нее уроки и сделать все, чтобы подобные трагедии не повторялись.

Streszczenie

Artykuł prezentuje krótki przegląd publikacji poświęconych 75. rocznicy powstania kirgiskiego z 1916 roku.

Słowa kluczowe: powstanie, 1916 rok, Kirgistan, publikacje

Abstract

A brief review of publications devoted to the 75 anniversary of revolt of 1916 in Kyrgyzstan is provided.

Keywords: revolt of 1916, Kyrgyzstan, publications

Askarbek Bedelbaevich Bedelbaev, Candidate of Historical Sciences,
Professor
Dean of the Faculty of History and Regional Studies
Zh. Balasagyn Kyrgyz National University
askar.bedelbaev@gmail.com

Бедельбаев Аскарбек Бедельбаевич, канд. ист. наук, профессор
декан факультета истории и регионоведения
КНУ им. Ж. Баласагына